

Разрешение проблем национальных взаимоотношений в русле Концепции общественной безопасности¹

ОГЛАВЛЕНИЕ

2. <i>Нации, диаспоры, индивиды, многонациональная культура — многонациональное общество</i>	2
2.5. Диаспоры как социальное явление, образование и варианты взаимоотношений с обществами пребывания и родиной.....	2
2.6. Нравственно-психологическая подоплёка национальных взаимоотношений.....	12

¹ См. так же работу ВП СССР «О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны» (2000 г.). Эта и другие работы ВП СССР, представляющие Концепцию общественной безопасности (КОБ), опубликованы в интернете на сайтах: www.vodaspb.ru, <http://subscribe.ru/catalog/state.politics.bkz>, www.dotu.ru, <http://mera.com.ru>, на ряде других сайтов, а также распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР и издаются типографским способом.

2. Нации, диаспоры, индивиды, многонациональная культура — многонациональное общество

2.5. Диаспоры как социальное явление, образование и варианты взаимоотношений с обществами пребывания и родиной

12.11.2007 г. в «Комсомольской правде» было опубликовано интервью директора (с 1989 г.) Института этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН¹, главы комиссии Общественной палаты по вопросам толерантности и свободы совести Валерия Александровича Тишкова (родился в 1941 г.), озаглавленное «Диаспоры должны сохранять культуру, а не захватывать власть». В нём есть такой фрагмент:

«— Андрей Георгиев, Петербург. Вам не кажется, что в последнее время национальные диаспоры стали инструментом защиты этнической преступности? Например, после событий в Кондопоге они решали: выдавать убийц или не выдавать? У нас вроде бы закон один для всех.

— Я один из первых возмутился этим². Что значит — «выдавать — не выдавать»? Они не имели права даже скрывать подозреваемых, потому что это уголовное преступление. У диаспор не должно быть претензий на некие формы власти. Люди должны объединяться в диаспоры, чтобы сохранить свою культуру, получить какую-то информацию из тех мест, которые они покинули. Я не знаю других объяснений, зачем ещё эти диаспоры нужны. Но у нас произошла какая-то диаспоризация всей страны. Армяне, которые родились и прожили в Москве несколько поколений, вдруг превратились в диаспору. То же самое и с татарами. Я считаю, что в рамках одной страны — России — не должно быть никаких диаспор. Окончил институт, нашёл работу во Владикавказе — поселился, живёшь, работаешь. И наоборот. Ты на своей земле, в своей стране, и диаспоры не нужны. А то получается, что Москва и Подмосковье — ничьё, а Чувашия или Якутия — только моё.

— Но главы диаспор считают совсем по-другому...

— Меня всегда удивляли амбиции их лидеров, которые брали на себя полномочия «главного татарина Земли» или «главного армянина планеты». Диаспора не может говорить от имени всего

¹ В прошлом Институт этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая АН СССР.

При этом отметим два симптоматичных обстоятельства.

Первое: на последний в 2010 г. Госсовет 27 декабря, посвящённый проблематике гармонизации национальных взаимоотношений, представители соответствующего профильного института РАН приглашены не были.

В этом косвенно выразилась убеждённость высшей бюрократии в том, что, пребывая у кормила власти, она и так всё знает и всё понимает адекватно, вследствие чего не нуждается ни в дополнительном образовании (В.В.Путин в Красноярске в прошлом году на встрече со студентами университета в ответ на заданный вопрос задал свой вопрос: «Вы считаете, что мне не хватает образования?» и задавшие исходный вопрос студентки стусевались, не найдя, что ответить премьеру), ни в том, чтобы учёные ей что-то рассказывали и в чём-то вразумляли в ходе осуществления практической политики — выявления и решения проблем жизни общества.

Второе: после того, как на упомянутом Госсовете правящие бюрократы проболтались о своём непонимании проблематики национальных взаимоотношений, институт не выступил ни с какими заявлениями по поводу того, что чиновная бюрократия и депутатский корпус некомпетентны в этом вопросе, вследствие чего требуется программа их просвещения. Т.е. руководство института — прихлебатели, гражданской позиции избегающие, хотя его директор — член Общественной палаты и, исполняя свой гражданский долг, просто обязан был поставить вопрос о некомпетентности чиновничества в проблематике национальных взаимоотношений и их гармонизации и о необходимости провести соответствующие исследования с целью осуществления образовательных программ для чиновничества и депутатов, а также — с целью совершенствования всеобщего образования в области социологии, включая и национальные взаимоотношения, на всех уровнях.

² Это заявление непростительно для директора Института этнологии и антропологии, который обязан был ещё в 1990-е гг. уведомить депутатов, правительство, администрацию президента РФ, СМИ и общественность о том, к чему ведёт социально-экономическая и национальная политика постсоветского режима. А возмущаться «одними из первых» — на это имеют право простые граждане, а не директор Института этнологии и антропологии.

народа. Я внёс поправки к Закону о национально-культурных автономиях. В них говорится, что одна из самых важных задач диаспоры — помогать её членам адаптироваться и интегрироваться в среду доминирующего этноса» («Ректор Института антропологии и этнографии РАН Валерий ТИШКОВ: Диаспоры должны сохранять культуру, а не захватывать власть»: <http://www.kp.ru/daily/23999.5/80065/>).

Это — ещё один пример некомпетентности официальной науки РФ¹. В Институте этнологии и антропологии наверняка собраны колоссальные массивы фактов, касающихся изучаемой им предметной области, но судя по интервью его директора, — институт не изучает социальных процессов, которые выражаются в фактах, не изучает взаимосвязи процессов друг с другом и с фактами, причинно-следственные связи между ними. И соответственно В.А.Тишков не понимает проблематики, которой должен заниматься возглавляемый им институт РАН, и потому выдаёт в интервью глупости и взаимоисключающие друг друга мнения по одному и тому же вопросу, не имеющие оснований в жизни:

- Глупость: «армяне, которые родились и прожили в Москве несколько поколений, вдруг превратились в диаспору». — Да они и были изначально частью армянской диаспоры Москвы, поскольку они и их предки — армяне, а не превратились внезапно в этнических армян из неких «безнациональных москвичей», в результате какого превращения якобы и возникла армянская диаспора в Москве.
- Взаимоисключающие друг друга мнения по одному и тому же вопросу:
 - ◊ «Окончил институт, нашёл работу во Владикавказе — поселился, живёшь, работаешь. И наоборот. Ты на своей земле, в своей стране, и **диаспоры не нужны**» (выделено нами жирным при цитировании: спрашивается — а куда при переезде в регион, где доминирует иная национальная культура, деть свою национальную самоидентичность? и как эта самоидентичность будет взаимодействовать с самоидентичностью местного коренного населения? и как местные будут на неё реагировать? и почему будут реагировать так, а не иначе? и хорошим будет это взаимодействие либо плохим?).
 - ◊ «Я внёс поправки к Закону о национально-культурных автономиях². В них говорится, что одна из самых важных задач **диаспоры** — **помогать её членам адаптироваться и интегрироваться в среду доминирующего этноса**» (выделено нами жирным при цитировании: т.е. если на диаспоры возлагается определённая задача, то **диаспоры нужны**, что противоречит ответу В.А.Тишкова на предшествующий вопрос; а если они решают другие задачи, порицаемые В.А.Тишковым, то введение жизни диаспор в русле государственной политики гармонизации национальных взаимоотношений, во-первых, неосуществимо путём выражения в законах тех или иных пожеланий³, а во-вторых, требует выявления и устранения причин, порождающих неприемлемые

¹ Более обстоятельно о состоянии науки в РФ см. аналитическую записку ВП СССР «Российская академия наук против лженауки? — “Врачу”: исцелился сам...» из серии «О текущем моменте», № 4 (64), 2007 г.

² Мимоходом отметим, что несостоятельность концепции национально-культурной автономии ещё в 1912 — 1913 гг. показал И.В.Сталин: в цитированной ранее работе «Марксизм и национальный вопрос» раздел IV назван «Культурно-национальная автономия» (от того, что теперь это называется «национально-культурная автономия» — суть вопроса не изменилась). Он завершается следующими словами:

«Отсюда видно, что культурно-национальная автономия не разрешает национального вопроса. Мало того: она обостряет и запутывает его, создавая благоприятную почву для разрушения единства рабочего движения, для обособления рабочих по национальному признаку, для усиления трений между ними.

Такова жатва национальной автономии».

Но всё, что в этом фрагменте И.В.Сталин относит к рабочему движению, справедливо и по отношению ко многонациональному обществу в целом. Однако директор профильного института РАН то ли не знает, что было написано исследователями этой проблематики в прошлые времена, то ли не находит нужным обосновать своё несогласие с ними, показав ошибки и неточности в их произведениях. Но скорее всего он и ему подобные простигают и «онаучивают» вздор, который невежественная и тупая бюрократия воплощает в политику.

³ Можно записать в закон: все должны быть сыты, одеты, обуты, иметь жильё, достойное человека и т.п., — но в результате такого законотворчества это пожелание не воплотится в жизнь. Для того, чтобы оно воплотилось в жизнь, нужна адекватная этому пожеланию политика государства: биосферно-экологическая, демографическая и экономическая, обеспечивающая осуществление двух первых и самой себя необходимыми продуктами.

взаимоотношения диаспор и общества их пребывания именно средствами государственной политики, в том числе и в области национальных взаимоотношений).

После прочтения этого интервью складывается впечатление, что по отношению к советской и росссионской социологической науке ещё одно «преступление» И.В.Сталина состоит в том, что он в 1912 — 1913 гг. в работе «Марксизм и национальный вопрос» не написал ничего о диаспорах и их взаимоотношениях с обществом пребывания, по какой причине «выдающимся» отечественным этнологам и специалистам в области «толерантности и свободы совести» и прочего абстрактного гуманизма просто не у кого списывать адекватные жизни мысли.

Поэтому вследствие бесплодия росссионской науки рассмотрением вопроса о диаспорах нам тоже придётся заняться самостоятельно, соотносясь с жизнью как таковой.

Прежде всего, определимся терминологически. Термин «диаспора» поясняется в разных справочных источниках несколько по-разному.

«**Диаспора** (греч. diaspora — рассеяние), пребывание значительной части народа (этнической общности) вне страны его происхождения. Д. образовывались в результате насильственного выселения, угрозы геноцида, действия экономических и географических факторов. Первоначально термин "Д." применялся к проживанию евреев вне Палестины, особенно после их изгнания в начале 6 в. до н. э. вавилонским царём Навуходоносором II, а затем в 1 — 2 вв. н. э. — римлянами. В дальнейшем термин "Д." применялся и к некоторым др. этническим (например, армяне, ирландцы, китайцы) и религиозным (например, ранние христиане) общностям» (Большая Российская энциклопедия: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Диаспора/>).

«**Диаспора** (греч. διασπορά, «рассеяние») — часть этноса, дисперсно проживающая далеко за пределами исторической родины и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей общности» (Википедия: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Диаспора/>).

«**ДИАСПОРА** [гр. diaspora — рассеяние] — расселение какой-л. национальности (народности) на чужбине или распространение какой-л. религии среди иноверцев; религиозные меньшинства, а также территории, ими заселённые. Первонач. — о евреях, расселённых среди иных народностей в результате вавилонской неволи; также о евреях-христианах, проживающих среди язычников» (Словарь иностранных слов. — Комлев Н.Г., 2006.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/10001/ДИАСПОРА).

Эти определения не вполне точны, поскольку в них включены специфические частности, которые не характеризуют диаспоры как социальное явление, а являются сопутствующими обстоятельствами, следствиями или условиями их существования; они содержат некоторые умолчания, которые необходимо раскрыть для понимания сути диаспор и их взаимоотношений со средой пребывания.

Диаспора это — существующее устойчиво на протяжении длительного времени (порядка продолжительности активной жизни индивида и более — вплоть до воспроизводства себя в преемственности поколений) множество носителей определённой национальной или религиозной культуры, которые:

- во-первых, проживают за пределами ареала становления и доминирования своей культуры и *поддерживают в обществе пребывания более или менее широкий спектр социальных связей (включая и участие в общественном объединении труда) с представителями доминирующей культуры и иных диаспор*¹, вследствие чего:
 - Ø диаспора в обществе пребывания обретает свою социо-культурную нишу,
 - Ø постоянный состав диаспоры в том или ином качестве, в большей или меньшей мере становится не только сопричастным судьбе общества пребывания, но способен оказывать воздействие на его судьбу, которое может быть как благотворным, так и негативным;

¹ Это — главный характеристический признак диаспор, отличающий её от туристов.

- во-вторых, сохраняют своё культурное своеобразие в инакокультурном окружении, даже если некоторая часть представителей диаспоры становится двоякокультурной (прежде всего — двуязычной), а какая-то часть ассимилируется обществом пребывания.

Туристы не поддерживают широкого спектра социальных связей с обществом пребывания вследствие чего не обретают общности судьбы с местным населением¹ и потому не являются диаспорами, даже если их концентрация оказывается достаточной для того, чтобы они были заметны в жизни местного общества и стали экономически значимым для него фактором. Однако при этом туристы могут взаимодействовать с соответствующими местными диаспорами или стать первопричиной для их формирования.

Поскольку диаспоры это — множества людей, а **множества, в отличие от индивидов, не обладают сознанием и волей** (это — компоненты индивидуальной психики, а не коллективной²), то по отношению к диаспорам неуместны такие слова, как «должны» и «не должны» (которые употребил В.А.Тишков в своём интервью), одно из значений которых — возлагать на них *этические обязанности по отношению к окружающим*: возложить на себя какие бы то ни было этические обязанности может только сам индивид осознанно-осмысленно волевым порядком.

Возникновение и существование диаспор — не только объективная историческая данность, но и объективная неизбежность в силу того, что:

- глобализация, понимаемая как совокупность разнородных явлений, ведущих к объединению человечества в единой культуре, — неискоренимая тенденция глобального исторического процесса, реализующая себя в порождении диаспор;
- диаспоры после своего образования — носительницы этого процесса.

В возникновении и в поведении диаспор выражается не осознанно-осмысленная воля людей (собрались, обсудили, решили: переехать на постоянное место жительства на территорию доминирования культуры другого народа и там «объединиться в диаспору»³, которая должна делать то-то и не делать чего-то другого), а алгоритмика коллективной психики, обусловленная историческим прошлым, действие которой стимулируется обстоятельствами, сложившимися в настоящем.

Именно поэтому и происходит то, что В.А.Тишков назвал «**какой-то**» диаспоризацией всей страны». Но гармонизация национальных взаимоотношений во многонациональном государстве, а равно — во многонациональной цивилизации — требует, чтобы «диаспоризация» была не «**какой-то**», а вполне определённой по параметрам взаимодействия различных национальных и религиозных культур и их носителей.

И на воплощение в жизнь взаимоприемлемой нравственно-этической определённости, способствующей развитию обеих культур (культуры диаспоры и доминирующей культуры региона) должна быть направлена государственная политика. Соответственно, государство обязано видеть *различия развития и деградации как объективных биологических и социокультурных явлений*, и соответственно поддерживать нравственность и этику, способствующие развитию, и подавляя деградационные процессы — как те, что генерируются диаспорами, так и те, что генерируются самим обществом их пребывания.

И если понимать, что культура — информационно-алгоритмическая система, рассредоточенная своими фрагментами по психике множества людей, то поведение диаспор обусловлено с одной стороны — культурой общества их пребывания, а с другой стороны — той культурой, носительницей которой является диаспора.

¹ Исключение из этого правила могут быть, если туристы становятся жертвами войн и стихийных бедствий в посещаемом ими регионе, либо приезжают в страну с целью принять участие в политических акциях, проводимых в ней местными активистами или транснациональными политическими силами.

² См. работу ВП СССР «Основы социологии», часть 1, глава 4.

³ Оборот речи из интервью директора института этнологии и антропологии РАН В.А.Тишкова.

При этом культура диаспоры может обладать некоторыми отличиями (в том числе и нравственно-этического характера) от породившей её национальной (или религиозной) культуры. Это обусловлено тем, что диаспору порождают люди, покидающие ареал становления и доминирования своей культуры. Они обычно составляют меньшинство¹ и покидают ареал становления и доминирования своей национальной (или религиозной) культуры *вследствие того, что их нравы и психика отличаются от нравов и психики тех, кто остаётся в ареале.*

Кроме того, в неродной им культурной среде они сталкиваются с явлениями, которых нет в их родной культурной среде, а так же и с явлениями, которые в их родной культуре интерпретируются и оцениваются иначе — вплоть до диаметрально противоположных оценок и интерпретаций одних и тех же по их существу действий. Это обстоятельство означает, что поведение представителя диаспоры в соответствии с некоторыми нормами его родной культуры может оцениваться представителями доминирующей культуры региона как вызывающее или просто оскорбительное; и наоборот — нормы культуры, доминирующей в регионе, могут восприниматься представителями диаспоры как вызов или оскорбление. И эти обстоятельства при отсутствии соответствующей политики могут стать предпосылкой к эскалации на пустом месте межнационального конфликта.

В сфере политической жизни общества сказанное означает, что по отношению к диаспорам и их взаимоотношениям с обществом пребывания могут употребляться слова, однокоренные со словами «желательно» и «нежелательно». А воплощение в жизнь того, что желательно, и искоренение того, что нежелательно во взаимоотношениях диаспор и среды их пребывания, — невозможно на основе лозунговых призывов и административного диктата типа закона «о национально-культурных автономиях»²: это требует целенаправленного изменения культуры как диаспор, так и культуры доминирующего в регионе населения в соответствии с определёнными политическими целями. А средства административно-юридического характера в такого рода политике государства могут играть только вспомогательную роль (в частности слова типа «должны», «не должны», «обязаны», «не обязаны» не уместны по отношению к диаспорам в целом, но уместны по отношению к конкретным представителям диаспор и коренного населения в соответствующих обстоятельствах).

Возникновение диаспор в истории носит многовариантный характер.

Проблемно не обусловленные варианты.

- В ходе международного культурного обмена и делового сотрудничества представители какой-либо культуры уезжают по своим делам со своей родины в количестве, достаточном для того, чтобы образовать диаспору в ареале доминирования иной культуры. Если занятость делами на чужбине обретает устойчивый характер, то они оседают на постоянное жительство, осваивают местный язык и находят взаимоприемлемые способы взаимодействия с коренным населением, в результате чего и возникает диаспора. В прошлом необходимость обслуживания транзитных путей международной торговли привела к тому, что вдоль таких торговых путей, в «транспортных узлах» возникали диаспоры, большей частью компактно проживающие (однако компактное проживание диаспор, тем более на принципах обособления от обществ пребывания в своём «квартале» — вовсе не является нормой). Иногда ранее возникшие вдоль торговых путей диаспоры сохранялись и в случаях, если транзитные торговые пути изменяли своё расположение в силу каких-либо причин.
- Трудовые мигранты — люди, приглашаемые на работу (или службу) в другие культурно-самобытные общества на основе договорённостей о тех или иных гарантиях мигрантам.

Эти варианты отличаются друг от друга тем, что в первом инициатива исходит из культурной среды тех, кто впоследствии образует диаспору. А во втором инициатива исходит из общества, в котором возникает диаспора. Оба эти варианта в подавляющем большинстве

¹ Иначе имеет место «переселение» народа; либо же народ пришёл к катастрофе и разбегается в разные страны со своей родины под воздействием тех или иных социальных или природных факторов.

² А кто его знает, кроме авторов и некоторого количества юристов?

случаев не создают проблем для обществ пребывания, поскольку благополучие представителей диаспор в обществе пребывания основано на взаимно приемлемом характере взаимоотношений.

Проблемы во взаимоотношениях могут возникать впоследствии, когда диаспора уже сложилась, но такого рода проблемы не являются следствием способа возникновения диаспоры, а представляют собой выражение специфики взаимодействия культур диаспоры и общества пребывания, если культуры рассматривать как информационно-алгоритмические системы.

Проблемно обусловленные варианты.

Но диаспоры могут возникать и вследствие разного рода проблем, с которыми сталкиваются их родоначальники. Начало диаспорам могут положить:

- пленные, компактно расселённые победителем на какой-либо территории и не утратившие своего культурного своеобразия (примером такого варианта возникновения диаспоры является пресловутое «вавилонское пленение» древних евреев);
- некоторая часть завоевателей, иногда оседала на территории, по которой проходила армия, после чего находила способ мирного сосуществования с коренным населением, не утрачивая при этом своей культурной самоидентичности на протяжении более или менее исторически продолжительного времени;
- диаспоризация коренного населения в результате завоевания (так возникли армянская, греческая и курдская диаспора в Турции);
- беженцы — люди, которые покидали свою родину под воздействием на них разного рода факторов:
 - ∅ политических (войны и угроза геноцида, разногласия социальных групп по вопросам правомочности той или иной идеологии и выражающей её организации жизни общества, разногласия по вопросам вероисповедания и т.п.),
 - ∅ экономических (невозможность в сложившейся экономической системе общества найти удовлетворяющую их работу, чтобы обеспечить экономическое благополучие своей семье или желательное будущее своим детям),
 - ∅ природных и техногенных (природная или техногенная катастрофа, ухудшившая условия жизни на родине, может стать генератором возникновения соответствующих диаспор в сопредельных и более удалённых регионах, в которых доминирует иная культура).

Если оставить пока в стороне диаспоризацию коренного населения в результате завоевания, массовой миграции в регион иноземцев или изменения пропорций коренного и пришлого населения под воздействием различной динамики воспроизводства поколений коренного населения и диаспор, то для обществ пребывания наиболее болезнен вариант возникновения диаспор из беженцев. Причина этого в том, что в потоке беженцев доля деморализованных (т.е. утративших навыки человеческого общежития) и *вследствие этого люмпенизированных* людей, как правило, выше, нежели в обществе, живущем стабильно, из которого по своим надобностям в другие общества выезжают в общем-то не обременённые пороками нравственно-этического характера и потому социально-ответственные люди, заинтересованные в сотрудничестве с обществами пребывания соответствующих диаспор.

Возникновение диаспор во многих регионах России после распада СССР и в ходе проведения экономических реформ в 1990-е гг. было обусловлено тем, что диаспоры были образованы беженцами из наиболее проблемных национальных автономий РФ и бывших советских республик¹, которые покинули свои родные места под воздействием краха экономики или же под воздействием войн. В составе таких диаспор велика доля того, что было названо ранее «переменным составом». В большинстве своём это люди, чьи семьи остались на родине либо у кого вообще нет семей. В большинстве своём они решают задачи физиологического выживания самих себя. А у кого есть семьи, то необходимость

¹ Плюс к ним афганская диаспора, которая возникла вследствие предательства сначала режимом М.С.Горбачёва, а потом Б.Н.Ельцина пророссийски настроенных политических сил в Афганистане.

обеспечивать семью, оставшуюся на родине или приехавшую в Россию на постоянное место жительства, делает задачу выживания ещё более сложной.

В силу деморализации и люмпенизации, не имея поддержки со стороны общества пребывания и оказываясь в нём на положении, близком к рабскому (часто это происходит и вследствие политики правящей «элиты» соответствующей диаспоры¹), именно они вносят свой вклад в криминальную статистику, поскольку для них общество пребывания — не Родина, а **среда выживания**, за счёт эксплуатации которой (в том числе и уголовно-криминальной) они решают свои личностно-семейные проблемы большей частью физиологического и бытового характера: им не до какой-либо идейности, не до освоения культуры общества пребывания и ознакомления его с достижениями своей культуры. А оторванность или отсутствие семьи у таких субъектов, в большинстве своём не являющихся носителями человеческого типа строя психики², толкает их на преступления под давлением неудовлетворённости половых инстинктов, а кроме того — создаёт массовый спрос на услуги проституток в обществе пребывания и способствует развитию в нём порнобизнеса, за которым следует наркобизнес и прочая криминальность. Последнее хотя и обусловлено собственным нравственно-этическим нездоровьем общества пребывания люмпенизированных диаспор, тем не менее соответствующая деятельность диаспор является катализатором процесса дальнейшей люмпенизации и криминализации общества пребывания.

Конфликты, возникающие между люмпенизированным составом диаспор и обществом пребывания, по своему существу не являются конфликтами на почве национальной (или религиозной) неприязни (такого рода конфликты требуют хотя бы минимального уровня осознания национальных или религиозных идеалов как своих собственных, так и враждебной стороны): это конфликты общества и деморализованного люмпена, в которых различия по признаку национальной принадлежности сторон и более или менее ярко выраженная мафиозная солидарность членов диаспор создают видимость конфликта на почве национальной неприязни. В такого рода конфликтах, если их статистика обретает устойчивость, действительно вырабатывается национальная неприязнь. Но она — следствие, порождаемое таким конфликтом люмпена диаспоры и общества пребывания. В постсоветской России ситуация усугубляется тем, что и изрядная доля коренного населения тех регионов, где возникают диаспоры, тоже деморализована и люмпенизирована — *вследствие краха СССР и постсоветских антинародных политических и экономических реформ*.

Однако факт люмпенизации изрядной доли коренного населения и люмпенизированного характера большинства диаспор, возникших в РФ в постсоветские времена, госвласть РФ признавать не желает, как не желает признать и свою ответственность за это, поскольку это всё — прямое следствие политики, *целенаправленно* проводимой либерально-буржуазным режимом с 1991 г. И это обстоятельство — ещё один фактор, который не даёт нынешнему режиму РФ шансов гармонизировать национальные и конфессиональные взаимоотношения в стране: этим придётся заниматься самому обществу.

После того, как диаспора возникла, она может жить либо в практически полной изоляции от ареала становления и доминирования свойственной ей культуры, либо между нею и её родным регионом может происходить статистически значимый (по отношению к численности диаспоры) односторонне или обоюдосторонне направленный переток людей. **Но всё же существование диаспоры предполагает наличие в ней постоянного состава, проживающего в ином культурном окружении и сохраняющего свою культурную самоидентичность на протяжении времени, как минимум сопоставимого с продолжительностью активной жизни индивида, а как максимум — в преемственности**

¹ В большинстве своём это люди, обеспеченные на уровне выше, чем стандарты пресловутого «среднего класса», за счёт эксплуатации низовых слоёв диаспор, чьё положение близко к безправно-рабскому, а также и за счёт эксплуатации диаспорой общества пребывания.

² О типах строя психики см. работы ВП СССР: «Основы социологии» (часть 1, раздел 4.7), «Принципы кадровой политики: государства, “антигосударства”, общественной инициативы», «От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии» и др.

поколений. С этим постоянным составом взаимодействует переменный состав диаспор — люди, которые по каким-то причинам покидают свою родину, живут в составе диаспор более или менее продолжительное время, после чего либо возвращаются на родину, либо ассимилируются обществом пребывания диаспоры, либо вливаются в постоянный состав диаспоры.

В условиях толпо-«элитаризма» в постоянном составе диаспор возникают свои «элиты», которые диктуют свою волю и постоянному составу, и тем более — переменному составу диаспоры. Именно вследствие этого возникают цыганские «бароны», «главные» татары, узбеки, таджики и прочие; эту же роль играет раввинат еврейско-иудейских диаспор во всех странах мира¹.

В ряде случаев это ведёт к тому, что в диаспоре начинает доминировать мафия, которая не терпит в большинстве случаев неподчинения себе членов диаспоры и формирует политику отношения диаспоры к обществу пребывания²; в каких-то случаях мафия, возникающая в диаспоре, может более или менее обособиться от неё (в США не всякий представитель итальянской диаспоры — мафиози, но итальянская мафия — в прошлом была весомой частью преступного мира США, хотя и не контролировала итальянскую диаспору полностью).

Если говорить об ассимиляции некоторой доли представителей диаспор обществом пребывания, то это могут быть как взрослые люди, в силу каких-то причин, предпочитающие жить по нормам культуры принявшей их социальной среды и отказывающиеся от своей родной культуры и социальных связей внутри соответствующей диаспоры; так и дети, которые воспринимают культуру окружающей социальной среды как более предпочтительную для себя, вследствие чего они выпадают из системы социальных связей внутри диаспоры, основанной на соответствующей национальной (или религиозной) культуре). Стимулом к ассимиляции могут быть как возможности, открывающиеся при освоении культуры общества пребывания диаспоры, так и конфликт с диаспорой.

Наряду с этим диаспоры могут ассимилировать и некоторую долю местного населения — главным образом в результате браков представителей доминирующей культуры с членами диаспор, в которых дети воспитываются в нормах культуры диаспор и воспринимают самоосознание, характерное для соответствующей диаспоры. К этому могут быть как личностные мотивы в психике тех, кто приобщается к диаспорам, так и стимул со стороны общества, в котором пребывает диаспора, если общество пребывания отторгает вступивших в смешанные браки и рождённых в них детей.

Всё это — объективно возможные для жизни диаспор явления, статистический вес которых обусловлен характером взаимодействия культуры диаспоры и культуры общества её пребывания.

В силу того, что диаспоры обретают в обществах пребывания свою социо-культурную нишу и становятся сопричастными судьбе населения регионов пребывания, диаспоры становятся в большей или меньшей мере независимыми от региона становления их культур, вплоть до полной утраты общности судьбы с населением породившего их региона, а так же с родственными диаспорами в других обществах (таковы еврейско-иудейские диаспоры во всём мире).

Вследствие обретения такого рода автономии от родины, могут возникать ситуации, в которых диаспора существует исторически устойчиво в то время, как в регионе становления её культуры произошло замещение прежнего населения пришлым. При этом пришлое население может сохранять и развивать свою прежнюю культуру, но может стать биологической основой для становления культуры новой нации, в том числе и при смешении с прежним коренным населением.

Так еврейско-иудейские диаспоры давно оторвались от региона становления своей культуры, в котором после этого не только живут другие, но историки спорят о том, где имело

¹ М.Б.Ходорковский «парится» на нарах именно за то, что не понял этого и заявил Берлу Лазару, что чувствует себя русским и ему нет дела до диаспоры.

² В частности кагальная дисциплина иудеев в прошлом — явление такого рода. См. Н.С.Лесков «Жидовская кувырколлегия» (одна из гипер-ссылок: http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Fiction/Leskov/jid_kuv.php).

место это становление; и далеко не все из них убеждены в том, что традиционная палестинская локализация ареала становления еврейско-иудейской культуры соответствует исторической действительности. Так же и армянские диаспоры современности тоже во многом оторвались от Армении.

Как уже отмечалось, возможны ситуации, когда в результате завоевания коренное население трансформируется в диаспору в культурно чуждой ему среде изначально пришлого населения: такова судьба курдов, которые стали диаспорами на территории нынешних Турции, Ирака, Ирана, Сирии, Грузии, Армении, Азербайджана, России (некоторая часть курдов после принудительных переселений 1937 из Армении и Азербайджана и 1944 г. из Грузии в Туркмению и Казахстан продолжает жить в этих постсоветских государствах и в настоящее время); такова же судьба армян и греков на территории Турции.

Кроме того при содействии Великобритании (начиная от «Декларации Бальфура» — 1917 г.), Лиги Наций, нацистской Германии, а потом ООН, еврейская диаспора в Палестине наращивала численность главным образом за счёт притока иммигрантов¹ и преобразовалась в нацию-государство. При этом нееврейское население Палестины вынуждено было большей частью под давлением организованного сионистами террора покинуть родные места², а

¹ В конце XIX — начале XX века евреи составляли в Палестине порядка 2 % населения.

² «Ахад Гаам, один из видных сионистов, писал после поездки в Палестину: "Мы считаем, что все арабы - это дикари, живущие как животные и не понимающие, что происходит вокруг них. Это, однако, глубокое заблуждение". И далее: "Что же на самом деле наши братья творят в Палестине?.. Евреи обращаются с арабами жестоко, лишают их законных прав, оскорбляют их без всякой на то причины и даже хвастаются своими деяниями. А среди нас не находится никого, кто бы выступил против этой отвратительной и опасной склонности".

Ахад Гаам уходил "на покой" и, видимо, мог позволить себе быть на закате лет откровенным. Он был достаточно прозорлив, чтобы предвидеть, к каким трагическим результатам могут привести в конечном счёте презрение и ненависть к исконному населению Палестины. Полыхающая который год интифада, — свидетельство тому.

Пророческие слова Ахада Гаама — глас вопиющего в пустыне. Остальные лидеры сионизма делали политику здесь и сейчас. "Что до вопроса о безопасности, — рассуждал Вл. Жаботинский, выступая перед Британской королевской комиссией, — то такой ли нации, как ваша, нации, имеющей колоссальный колониальный опыт прошлого, не знать, что колонизация никогда не проходит гладко, без столкновения с населением на местах... легализуйте нашу самооборону, как вы это делаете в Кении".

К еврейским отрядам "самообороны" был прикомандирован опытный английский разведчик Орд Чарльз Уингейт. Перед ним была поставлена цель — превратить эти отряды в профессиональные карательные единицы. Боевики сгоняли арабов с принадлежащих им исконных земель и подавляли вспыхивавшие очаги восстаний.

Отряды Уингейта были созданы не только с целью ликвидации партизанской войны (применяя ту же тактику), но также для охраны ценного имперского объекта — иракского нефтепровода, конечным пунктом которого был порт Хайфа. (...)

Когда в Германии нарастали репрессии против евреев, в том же Берлине при поддержке нацистов вовсю работал так называемый Палестинский офис, занимавшийся при непосредственном участии будущего премьер-министра Израиля Леви Эшкола "сортировкой" беженцев. Джон и Давид Кимши, авторы книги "Тайные пути", свидетельствуют, что палестинские эмиссары "приезжали в нацистскую Германию не для того, чтобы спасти немецких евреев; они отбирали молодых мужчин и женщин, готовых направиться в Палестину, чтобы стать пионерами, бороться и... воевать".

Для многих тысяч евреев, проживавших в Рейхе, путь лежал либо в лагерь, либо в пункт "по переподготовке" — и далее прямой дорогой в Палестину. "В национальных еврейских кругах, — писал один из руководителей немецкой разведки, Хаген, ссылаясь на мнение Полкеса, — очень довольны радикальной германской политикой в отношении евреев, потому что с её помощью увеличивается еврейское население в Палестине, так что в недалеком будущем можно будет рассчитывать на перевес евреев над арабами".

Англичане опомнились только в 1939 году, когда обнаружили, что их еврейские партнеры одновременно ведут игру с Германией и Америкой. В качестве воспитательной меры Лондон принимает в том же году закон о резком ограничении эмиграции евреев в Палестину и одновременно стремится склонить верхушку местного арабского населения к организации столкновений с еврейскими колонистами. "Хагана" ответила началом террора, который, прекратившись в первые годы войны, в 1944 году вспыхнул с новой силой» (http://www.specnaz.ru/archive/02_2002/10.htm).

Ещё один премьер-министр Израиля Менахем Бегин (в 1977 — 1983 гг.), лауреат Нобелевской премии мира (1987 г.), будучи руководителем подпольной еврейской вооружённой организации «Иргун», тоже стал причастен к терроризму: против англичан, под чьим мандатом была Палестина после первой мировой войны XX века (взрыв

меньшей частью — стало диаспорой в учреждённом в 1947 г. еврейском государстве Израиль. Так история XX века показала и возможность употребления диаспоры в качестве инструмента агрессии против других народов.

Впоследствии этот же алгоритм был реализован и в Югославии в 1990-е гг.: албанская диаспора в Косово стала инструментом отторжения Косовского края от Сербии. Хотя сам процесс занял несколько десятилетий и протекал как межнациональный конфликт албанцев и сербов в Косово, но по сути он представлял собой эксперимент наднациональных политических сил по ведению войны средствами пятого приоритета обобщённых средств управления / оружия в современных условиях. Эксперимент показал: средство способно работать эффективно, а идеология и политика поощрения буржуазно-либерального индивидуализма практически полностью обезоруживает общество в деле защиты своей национальной самобытности и территории от такого рода этнической диаспоральной агрессии.

Потенциальные жертвы такого рода агрессий со стороны диаспор, что бы ни болтали по этому поводу «правозащитники» и прочие абстрактные «гуманисты» и политики-практики буржуазно-либерального толка — ФРГ (угрожающие диаспоры — турки, албанцы, евреи), Франция (угрожающие диаспоры — арабы, выходцы из Африки), Великобритания (угрожающие диаспоры — выходцы из её бывших колоний, и прежде всего — мусульманские диаспоры), Италия (беженцы из Туниса и Ливии в 2011), постсоветская РФ (угрожающие диаспоры — евреи, кавказцы, китайцы).

Как один из вариантов защиты от такого рода агрессии — депортация диаспоры, агрессивной по отношению к обществу пребывания, в полном её составе в регион становления её национальной культуры. Хотя это противоречит буржуазно-либеральной концепции *безнациональных* прав человека-индивида и при осуществлении не может обойтись без разного рода злоупотреблений, но в национальном, а тем более — во многонациональном государстве это может стать необходимым, хотя и крайним средством защиты общества и его культуры от агрессивности диаспор — люмпенизированных, впавших в нацизм или интернацизм.

Чтобы не доводить ситуацию до этого (а тем более до геноцида диаспор в результате взрыва эмоций коренного населения, который может быть и управляемым извне врагами государства), необходимо понимать, что уголовная статья, предусматривающая наказание за разжигание межнациональной розни должна касаться и представителей диаспор: в частности того «джигита», который въехал в Александровский сад к могиле неизвестного солдата и вечному огню на «Лэнд Ровере»; и того молодняка, который вызывающе напрашивается на приключения (случаи, упомянутые ранее, и другие); и тех «правоверных мусульман», которые залили улицы Москвы кровью жертвенных баранов на очередной Курбан-байрам. Это всё — возбуждение ненависти коренного населения Москвы и этнически великоросских регионов РФ к представителям иных культур, которую представители соответствующих диаспор разжигают сами своим поведением.

Но ни юристы в государственной власти, ни юристы в Общественной палате, ни прочие юристы этого понимать не желают, и осуществляют практику законотворчества и правоприменения так, что разжигают ненависть в простонародье к юристам как к профессиональной корпорации, в которой непропорционально много (по отношению к численности населения РФ) представителей ряда диаспор.

И кроме того, к статьям за уголовные преступления, совершённые представителями диаспор *за пределами ареала доминирования их национальной (или религиозной) культуры*, АВТОМАТИЧЕСКИ должна плюсоваться статья, предусматривающая наказание за разжигание межнациональной (или межрелигиозной) розни без каких-либо смягчающих вину обстоятельств. И соответственно представители диаспоры, виновные в укрывательстве преступников (как это было в Кондопоге), кроме ответственности за укрывательство должны нести ответственность за разжигание межнациональной или межрелигиозной розни, с

отеля «Царь Давид» в июле 1946 г.), и к резне арабов в Дейр-Ясине (апрель 1948 г.), которую осуществили его подчинённые (как считается официально, по их собственной инициативе, а не по указанию М.Бегина).

отягчающими вину обстоятельствами и без права на амнистию и условно-досрочное освобождение.

И нет принципиальной разницы в том, как разжигаются конфликты на почве национальной или религиозной неприязни: словами либо молчаливыми действиями; делают это впавшие в нацизм и расизм представители коренного населения регионов, чьё терпение по отношению к эксцессам с представителями диаспор не безпредельно; либо это делают представители диаспор. В любом случае от этого страдают адекватные в нравственно-этическом отношении люди без различия их национальностей принадлежности и вероисповедания.

И если понимать вышесказанное о диаспорах и о вариантах их взаимоотношений с обществом пребывания, то один из субъектов разжигания межнациональной и межрелигиозной розни и вражды в РФ — самó российский буржуазно-либеральное государство, чья экономическая политика:

- во-первых, породила разнородные люмпенизированные диаспоры и люмпенизировала изрядную долю коренного населения повсеместно;
- и которое, во-вторых, требует от коренного населения регионов, где доминируют те или иные национальные (или религиозные) культуры, терпимости как минимум по отношению к хамскому поведению представителей диаспор, а как максимум — по отношению к установлению ими мафиозно-криминальной власти в регионе и режима террора по отношению к его коренному населению и обогащению диаспоральных «элит» на этой основе за счёт коренного населения региона и в ущерб ему.

Это — ещё один из показателей того, что буржуазный либерализм со всеми его словесами о правах человека — враг свободы¹ и потому должен быть искоренён.

2.6. Нравственно-психологическая подоплёка национальных взаимоотношений

Без уяснения изложенного выше в разделах 2.1 — 2.5 понимание проблематики собственно национальных взаимоотношений в жизни многонационального общества и человечества в целом невозможно. Но проявления национального (а также и религиозного) своеобразия во взаимодействии с иным национальным (или религиозным) своеобразием в жизни человечества и региональных цивилизаций — это вопросы религиозно-нравственно обусловленной психологии личности, социальных групп, народов. И потому нам снова необходимо определиться в терминологии.

Национальное самоосознание это — осознание *индивидом*² своеобразия (уникальности) своего народа (прежде всего, как носителя культуры) и отличий своей культуры от культур других народов, *также обладающих своеобразием и значимостью в общей всем народам истории развития человечества.*

Национализм это — осознание неповторимого своеобразия своего народа и его культуры в сочетании с отрицанием или игнорированием, большей частью бездумно-безсознательным, уникальности и значимости для человечества и его будущего иных культур и народов, несущих свои культуры в их историческом развитии в преемственности поколений.

Расизм³ это — убеждённость в том, что достоинство человека обусловлено прежде всего

¹ См. так же работы ВП СССР: «Либерализм — враг свободы» (2003 г.) и «Ещё раз: либерализм — враг свободы» (аналитическая записка из серии «О текущем моменте» № 7 (79), июль 2008 г.).

² Поскольку «коллективного сознания», «общественного сознания» как реальных явлений не существует, хотя такие словосочетания и прижились в научном и политическом лексиконе.

³ В настоящей работе мы затронем проблематику расизма и его жизненной несостоятельности в минимальном объёме, поскольку расизм как социальное явление рассмотрен в работе ВП СССР «О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны».

В 2010 г. в Хабаровске было возбуждено судебное разбирательство на предмет признания этой работы «экстремистской», и нашлись «смелые», «принципиальные» эксперты, которые «не убоились» уголовной ответственности за предоставление суду заведомо ложного экспертного заключения и «выявили» в ней признаки разжигания межнациональной розни. В частности, в экспертном заключении содержится заведомо ложное

биологически фактом рождения от родителей, принадлежащих к определённым родам (кланам), племени, народу, расе, а все прочие — происходящие из других родов, племён, народов, рас и смешанных браков с их представителями,— достоинством человека либо не обладают в принципе, либо не обладают его полнотой.

Культура в расистском понимании вторична в своей значимости по отношению к биологической основе, и соответственно с точки зрения расистов освоение культуры «биологически высших» «биологически низшими» не делает «биологически низших» частью сообщества «биологически высших».

По мнению расистов освоение культуры «биологически высших» «биологически низшими» аналогично тому, что происходит, когда обезьяну в цирке учат проделывать те или иные трюки, что делает её поведение в ходе циркового представления в чём-то подобным поведению человека в тех или иных житейских ситуациях. Однако эта дрессура или подражание обезьяны человеку в стиле басни И.А.Крылова «Мартышка и очки» не могут сделать обезьяну человеком.

В каких-то случаях освоение культуры «биологически высших» «биологически низшими» может запрещаться, чтобы «биологически низшие» были легко отличимы от «биологически высших» в повседневности жизни общества, по сути разделённого на «касты» по признаку происхождения. В противном случае неизбежны ситуации, абсурдность которых (пусть и трагическая) обличает несостоятельность расизма.

утверждение: «Расовая доктрина КОБ наиболее полно излагается в книге “Расовая доктрина: несостоятельны, но правдоподобны”» (эксперт — кандидат филологических наук, доцент коммерческого вуза — «Дальневосточного института международных отношений» — настолько была обуреваема желанием исполнить «соцзаказ», что даже не проверила в своём “экспертном заключении” орфографию, по какой причине, приводя название работы, не согласовала падежные окончания).

Сам факт возбуждения этого судебного разбирательства и угодничество экспертов, «нашедших» признаки разжигания межнациональной розни в работе, показывающей жизненную несостоятельность расовых доктрин, это — показатели того, что:

- во-первых, режим не заинтересован в гармонизации национальных взаимоотношений,
- а во-вторых, холуёв, готовых «онаучить» любое заказанное мнение, среди отечественной интеллигенции, избыточно много, что является следствием её люмпенизации. Причём многие из них «выявляют экстремизм» практически бесплатно, что не даёт оснований поставить их на одну доску даже с Иудой.

Так «"Эксперты" кафедры педагогики и психологии Кировского института повышения квалификации и переподготовки работников образования вывели следующее заключение, касающееся картины В. Васнецова "Встреча Олега с кудесником", 1899 г., изображённой на обложке работы Алексея Добровольского "Волхвы". Цитирую их "экспертное заключение":

"Признаки манипулятивного психологического воздействия обнаружены в брошюре «Волхвы», использованы вербальные (словесные, речевые) и невербальные (неречевые) средства.

К невербальным манипулятивным воздействиям относится оформление обложки «Волхвы», на которой изображён старец, указывающий отряду воинов направление действия. Старец одет в простую одежду: длинную рубаху, лапти, он только вышел из леса. В описании старца читается образ язычника. Указующий жест руки старца в отношении воинов свидетельствует о его повелевании, обладании определённой властью над ними. Исходя из положения о том, что обложка книги выражает её ключевую идею, можно сделать вывод о стремлении автора к повелеванию, власти над другими людьми, направленности на борьбу".

Таким образом, картина великого русского художника фактически была признана экстремистской. Работа "Волхвы" же была внесена в Федеральный список экстремистских материалов.

На основании Федерального закона "О противодействии экстремизму" любое воспроизведение этой работы либо её части является распространением экстремистских материалов, а это, в свою очередь, является экстремизмом тож. Равно как и оправдание права на распространение подобных материалов» (<http://tor85.livejournal.com/1458122.html>).

Лев Николаевич Толстой (1828 — 1908) дважды признан экстремистом в постсоветской России: первый раз — в Екатеринбурге за предисловие к «Солдатской памятке» и к «Офицерской памятке»; и второй раз — в Таганроге за его высказывание «Я убедился, что учение <русской православной> церкви есть теоретически коварная и вредная ложь, практически же собрание самых грубых суеверий и колдовства, скрывающее совершенно весь смысл христианского учения» (<http://news2.ru/story/229147/>).

— *Сколько же мрази без стыда и совести развелось на Руси...* «У них нет совестливости, но страшно много обидчивости: они не стыдятся пакостить, но не выносят упрёка в пакости» (В.О.Ключевский. Собрание сочинений в 9 томах. — Москва: Мысль. 1990. Т. 9. — С. 398).

Так в третьем рейхе на плакате с изображением идеального арийского солдата был запечатлён Вернер Голдберг (фото слева), который по законам третьего рейха был не «истинным арийцем», а «мишлинге 1-й степени», поскольку его отец — еврей. А когда Прага была оккупирована гитлеровцами, было дано указание убрать из Пражской консерватории скульптурное изображение композитора Мендельсона — еврея (автора всем известного «Свадебного марша»). Невежественные рабочие, которым это было поручено, не зная композиторов в лицо, подошли к делу просто и убрали фигуру «самого носатого»: им оказался Рихард Вагнер — любимый композитор «фюрера», числящийся одним из наиболее исторически значимых теоретиков «антисемитизма» XIX века. Ещё одну «историю» сообщил 76-летний житель ФРГ, 100-процентный еврей: ему удалось в 1940 году бежать из оккупированной Франции по поддельным документам. Под новым немецким именем его призвали в ваффен-СС — отборные боевые части. «Если я служил в немецкой армии, а моя мать погибла в Освенциме, то кто я — жертва или один из преследователей? Немцы, испытывающие вину за содеянное, не хотят слышать о нас. Еврейская община также отворачивается от таких, как я, ведь наши истории противоречат всему, что привыкли считать Холокостом». (...) В январе 1944 года кадровый отдел вермахта подготовил секретный список 77 высокопоставленных офицеров и генералов, «смешанных с еврейской расой или женатых на еврейках». Все 77 имели личные удостоверения Гитлера о «немецкой крови». Среди перечисленных в списке — 23 полковника, 5 генерал-майоров, 8 генерал-лейтенантов и два полных генерала армии. Сегодня Брайан Ригг заявляет: к этому списку можно добавить ещё 60 фамилий высших офицеров и генералов вермахта, авиации и флота, включая — двух фельдмаршалов¹. (...) Абсолютное большинство ветеранов вермахта сообщали в интервью, что, идя в армию, они не считали себя евреями. Эти солдаты старались своей храбростью опровергнуть нацистскую расовую болтовню. Гитлеровские солдаты тройным рвением на фронте доказывали, что еврейские предки не мешают им быть хорошими немецкими патриотами и стойкими воинами» (<http://gazeta.rjews.net/briman1.shtml>). В итоге в ходе Великой Отечественной войны Советской армией в плен было взято по официальным данным 10 173 еврея² — военнослужащих вермахта: их хватило бы на укомплектование пехотной дивизии примерно на 2/3 (штатная численность пехотной дивизии вермахта в 1941 г. — 16 859 чел.: <http://battlefront.ru/rkka001.htm>). «150 тысяч солдат и офицеров гитлеровской армии могли бы репатрироваться согласно израильскому Закону о возвращении» (<http://gazeta.rjews.net/briman1.shtml>).

В общем, как гласил анекдот времён третьего рейха, истинный ариец должен быть таким же светловолосым, как Гитлер³, высоким и красивым, как Геббельс, стройным как Геринг.

¹ Далее в цитированном источнике в этот дополнительный список включены Рейнхард Гейдрих, любимец фюрера и глава РСХА, контролировавший гестапо, криминальную полицию, разведку, контрразведку.

² Мухин Ю.И. Кто на самом деле развязал Вторую Мировую войну? — Москва: Яуза-пресс. 2010. — С. 215 со ссылкой на «Военно-исторический журнал», № 9, 1990 г., с. 46.

³ Дедушка его почему-то носил фамилию «Шикльгрубер», каким словом на идише обозначался сборщик налога («шикля», «шекля»), собираемого с членов иудейской «общины» её руководством. А на Нюрнбергском процессе Гитлер-Шикльгрубер не был в списке обвиняемых ни заочно, ни посмертно, что даёт основание полагать, что к нему не было претензий со стороны тех, кто поручил ему собрать кровавый шекель с еврейско-иудейской диаспоры Европы, после чего организовал Нюрнбергский процесс над «пешками»...

В других случаях освоение культуры «биологически высших» или каких-то её элементов может поощряться, чтобы упростить общение «биологически высших» с «человекообразными рабочими скотами».

Но национализм может и не быть расистским, т.е. он может признавать полноценными членами определённого национального общества представителей других народов и рас, если они освоили соответствующую национальную культуру и влились в неё.

Расизм такую возможность исключает полностью. Но во многих случаях национализм и расизм переплетаются и сращиваются воедино.

Нацизм — попытки уничтожения иных культур и / либо народов, их создавших, приверженцами того или иного национализма или расизма. В основе нацизма лежит национализм или расизм, но в каких-то случаях может лежать и конфессионально обусловленная нетерпимость к

инакововерующим, поскольку вероисповедание может быть неотъемлемой составляющей исторически сложившейся национальной культуры.

Такое понимание национализма, нацизма и расизма означает, что они могут существовать в обществе и при монархии, и при республике (виды государственности), и при рабовладельческом строе, и при феодализме как разновидности сословно-кастового строя, и при капитализме, и при социализме (экономические уклады и общественно-экономические формации). Национализм, нацизм и расизм могут охватывать как отдельные группы населения, так и распространяться практически на всё общество.

Интернацизм — по существу то же самое, что и нацизм, но в мафиозном исполнении разнородных международных диаспор, а не в исполнении вставшего в нацизм какого-либо народа и поддерживаемой им государственности.

Интернационализм — неоднородное по своей сути явление и соответственно — двойственный по смыслу термин потому, что:

1. «Интернационализм» исторически реально стал оболочкой и лозунговым прикрытием интернацизма, подавляющего и уничтожающего национальные культуры и их носителей под предлогом борьбы с национализмом, нацизмом и расизмом (в большинстве случаев это делается средствами 5-го и более высоких приоритетов обобщённого оружия; применение грубой силы — 6-й приоритет — носит вспомогательный характер, вследствие чего не воспринимается большинством общества, ставшего жертвой интернационализма, как злоумышленная агрессия против него)¹.
2. О первом большинство не задумывается, поскольку оно убеждено в том, что интернационализм это — признание значимости для жизни человечества всех без исключения национальных культур в их развитии и безоговорочное уважение их в том качестве, в каком они сложились.
3. *Интернационалисты* декларируют второе, но исторически реально объективно служат первому:
 - Ø одни потому, что являются убеждёнными интернацистами или расистами;

¹ Именно вследствие этого главы европейских государств вынуждены были признать крах политики мультикультурализма, что было отмечено ранее в сноске в разделе 2.1.

Ø другие потому, что не видят ни интернацизма, ни расизма в некоторых его специфических проявлениях и имеют неадекватное собственное национальное самоосознание, будучи «общечеловеками», т.е. «космополитами безродными», утратившими чувство культурно-исторической общности судьбы со своим народом.

Одной из причин этого является следующее обстоятельство: такой интернационализм подразумевает, что все исторически сложившиеся культуры и народы их носители непорочны, хотя те или иные их представители могут быть порочны и порицаемы. Это ставит культуры и соответствующие народы в целом (включая и их диаспоры) вне анализа и вне критики их образа жизни (именно это и называется буржуазным либерализмом «толерантностью» и «политкорректностью»). Такая позиция интернационалистов как бы изымает порочную личность из сформировавшей её культуры, и тем самым, во-первых, лишает приверженцев этой позиции понять социокультурные причины, вследствие которых в каждой культуре формируется та или иная статистика порочных личностей, и во-вторых, делает национальную или диаспоральную культуру и соответствующие общества безответственным за то, что именно они произвели на свет и взрастили негодяев.

В результате под воздействием интернационализма возможности выявления пороков соответствующей культуры становятся нереализуемыми, и соответственно становится невозможным их преодоление.

Так интернационализм блокирует общественное развитие.

Если говорить о том, что желательно как норма жизни для многонационального общества и человечества в целом, то:

- людям должно быть свойственно национальное самоосознание в том смысле, как этот термин определён выше;
- национализм, расизм, нацизм, интернацизм и интернационализм (и как оболочка интернацизма, и как «безродный космополитизм», которому — вследствие утраты чувства культурно-исторической общности со своим народом — привержены «общечеловеки») должны быть порицаемы как в обществе, так и в государственной политике;
- политика многонационального государства должна быть направлена на то, чтобы тенденции к национализму, расизму, нацизму, интернацизму и интернационализму во всех его разрушительных проявлениях, если они и возникают в силу каких-то единичных причин, то не развивались бы, а глохли.

Такая цель государственной политики гармонизации национальных взаимоотношений понятна всем, приемлема подавляющему большинству тех, кто предпочитает честно и добросовестно участвовать в общественном объединении труда, а не паразитировать на труде и жизни окружающих, потомков и биосфере, и соответствует кораническому уведомлению:

«О люди! Воистину, Мы создали вас мужчинами и женщинами, сделали вас <разными> народами и племенами, чтобы вы узнали друг друга <, а не для того, чтобы каждый из вас презирал других>. Ведь самый уважаемый Богом среди вас тот, кто самый праведный. Поистине, Бог — знающий, сведущий!» (Коран, 49:13).¹

Считать это неприемлемым и противиться воплощению в жизнь этого идеала как основы для дальнейшего развития человечества могут только паразиты и родственные им по сути сатанисты.

Из всего того, что мешает гармонизации национальных взаимоотношений, самое безобидное — «национализм», обусловленный невежеством и социальной безчувственностью. Т.е. это такой «национализм» (кавычки в данном случае обязательны), когда представитель

¹ Так называемый «исламский экстремизм» не является исламским, поскольку преступает через эту и другие этические нормы, заповеданные в Коране.

той или иной культуры воспринял её в большей или меньшей мере и ведёт себя в соответствии с её нормами как запрограммированный автомат. Это не бросается в глаза, пока он находится в своей культурной среде. Но как только он оказывается в иной культурной среде, то выясняется, что он *безчувственен* или невнимателен, безинтеллектуален, по какой причине он не воспринимает своеобразия иной культуры, её жизненные смыслы ему либо неинтересны, либо недоступны. Как следствие социальной безчувственности его поведение в инакокультурной среде может быть в лучшем случае неуместно-странным, а в худших случаях — вызывающе наглым (именно такой «национализм» выразился в массовом убое баранов на улицах Москвы на очередной Курбан-Байрам) или просто оскорбительным вплоть до проявлений с его стороны нацизма и интернацизма.

Но такие зомби не понимают жизненных смыслов и своей родной культуры, в силу чего не могут их защитить даже в тех случаях, когда эти смыслы объективно выражают справедливость, и Бог на их стороне. Именно вследствие этого их «национализм» требует кавычек вокруг себя.

Тем не менее такой «зомби-национализм» — самое безобидное из того, что может мешать гармонии национальных взаимоотношений, поскольку простое человеческое отношение к такого рода субъектам, доброжелательно-заботливое общение с ними, в конечном итоге ведёт к тому, что они начинают воспринимать своеобразие иных культур и задумываются о соотношении свойственных им смыслов жизни и смыслов жизни своей родной культуры, что идёт на пользу как личностному развитию такого очнувшегося от *социальной безчувственности* субъекта, так и развитию обеих соприкоснувшихся культур.

Гораздо вредоноснее национализм, расизм, нацизм и интернацизм, в основе которых лежит соответствующая идейная убеждённость личности, некоторым образом сформированная самим индивидом или сложившаяся под воздействием его круга общения и культурной среды в целом.

Все такого рода разновидности идейной убеждённости в национальном или расовом превосходстве имеют в своей основе соответствующую нравственность, фактически атеистичны и представляют собой частный случай претензий на «элитаризм», в котором национальная, расовая или конфессиональная принадлежность определяют состав претендентов в «элиту человечества».

Так называемая «элита» в жизни национальных и диаспоральных толпо-«элитарных» культур реализует принцип, представляющей по своей сути самообольстительную иллюзию:

«Мы — и генетически, и культурно — лучше, чем все прочие, и потому имеем право на то, на что не имеют права прочие — «низшие»: на преимущественное потребление — природных благ, произведений цивилизации, на свободное время, а так же — и на безответственность перед «низшими» и на неподсудность им; а они должны нам это обеспечить, в противном случае они не имеют права даже на существование, а не то, что на такую жизнь, которой достойны только мы».

В этой формулировке может отсутствовать явно выраженное притязание на власть, поскольку осуществление власти на практике — это управление общественно-экономической формацией, т.е. труд. По этой причине паразит с «элитарными» притязаниями может норовить и бремя власти возложить на «низших», которые однако должны управлять в его интересах на основе психологической или какой-либо иной закреплённости «высшими».

Жизненная суть, стоящая за этой формулировкой и сопровождающей её оговоркой о власти, вне зависимости от того, в какой редакции эта суть выражена, обязывает вспомнить фрагмент из Корана (сура 7. «Преграды»):

«9 (10). Мы утвердили вас на земле и устроили вам там средства жизни, — мало вы благодарны!

10 (11). Мы создали вас, потом придали вам форму, потом сказали ангелам: “Поклонитесь Адаму!” — и поклонились они, кроме Иблиса; он не был из поклонившихся.

11 (12). Он (Бог — наше пояснение по контексту при цитировании) сказал: "Что удержало тебя от того, чтобы поклониться, раз Я приказал тебе?" Он (Иблис — наше пояснение по контексту при цитировании) сказал: "Я — лучше его: Ты создал меня из огня, а его создал из глины".

12 (13). Сказал Он: "Низвергнись отсюда; не годится тебе превозноситься там! Выходи же: ты — среди оказавшихся ничтожными!"» (в переводе И.Ю. Крачковского).

Этот коранический фрагмент взаимно дополняюще соотносится с приведённым ранее (сура 49:13) и с новозаветным (Матфей, гл. 20):

«25. Иисус же, подзвав их (своих учеников — наше пояснение по контексту при цитировании), сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; 26. но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть бóльшим, да будет вам слугою; 27. и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом».

Либо в более общей терминологии без конкретики «князей», «ясновельможных панов» и прочих «превосходительств», «высочеств-величеств» и «святейшеств»: «*Вы знаете, что над народами владычествуют осатаневшие "элиты", но между вами да не будет так...*». И продолжение в Коране:

«... приходите к слову равному для нас и для вас, (...) чтобы одним из нас не обращать других из нас в господ помимо Бога»¹ (сура 3:57).

«Вы были на краю пропасти огня, а Он спас вас оттуда. Так разъясняет вам Бог Свои знамения, — может быть вы пойдёте прямым путём! — и пусть будет среди вас община, которая призывает к добру, приказывает одобренное и удерживает от неодобряемого². Эти — счастливы» (сура 3:99, 100).

Т.е., если соотноситься с евангелическим и кораническим Откровениями, носители «элитарного» самосознания и «элитарных» амбиций — вне зависимости от их реальных и мнимых успехов — предстают как зарвавшиеся ничтожества.

Для окружающих, — как в составе «элиты», так и вне её, — не имеет значения:

- является следование высказанному выше принципу «элитаризма» волевым выражением осознанной позиции миропонимания «элитария», павшего жертвой самообольщения;
- либо бессознательные уровни психики «элитария» заполнены алгоритмикой поведения, выражающей принцип «я лучше, и потому имею право..., а вы мне должны по жизни...», хотя сам он не осознаёт характера своего поведения и является биороботом-зомби, который не ведаёт, что творит.

Вне зависимости от того, реализуется этот принцип осознанно-волевым порядком либо на основе бессознательных автоматизмов, — обществу, биосфере наносится ущерб.

Но главное следствие такого положения, вне зависимости от того, верят «элитарии» в Бога либо нет, — их деятельность не поддерживается Свыше, поскольку все они, даже если и выстаивают в храмах, синагогах и прочих «капищах» ритуально обязательные молитвы соответственно своей конфессиональной принадлежности, — закоренелые атеисты, подавляющие и извращающие религиозность на основе совести³ вследствие своего неверия Богу в жизни.

Также не имеет значения: декларируется этот принцип открыто и прямо, либо декларации носят противоположный ему по смыслу характер, но он проводится в жизнь по умолчанию под прикрытием вполне благообразных деклараций, порождённых той или иной идеологической властью (таков интернационализм, покрывающий интернацизм пустыми словесами о братстве всех людей без различия национальностей).

¹ Эта формулировка подразумевает, что принимающие господство над собой других людей 1) в результате этого отпадают от Бога, 2) более виновны (внутриобщественный аспект бытия) и 3) греховны (религиозно-жизненный аспект бытия), нежели претенденты в «господа» и в рабовладельцы...

² Такая община по-русски именуется словом «жречество».

³ Совесть — врождённое религиозное чувство, замкнутое на бессознательные уровни психики.

Изложенный выше принцип «элитаризации» «мы — лучше, чем они и потому имеем право..., а все прочие должны нам по жизни...» — ИСХОДНЫЙ, а борьба за власть разных группировок, сформировавшихся на нравственно-этической основе этого принципа, и само властвование для «элиты» на основе эксплуатации разного рода «игр с ненулевыми суммами»¹ — только средство для его проведения в жизнь.²

Если такого рода претензии на «элитарный» статус обретают националистическую или расистскую окраску, то они адресуются национальной или диаспоральной «элитой», а так же и люмпеном, всем остальным носителям соответствующей культуры. И если достаточно большая их доля следует этому призыву, то соответствующее общество (нация или диаспора) и его окружение получает весь букет всевозможного негатива в национальных (и возможно — конфессиональных) взаимоотношениях вплоть до нацизма и интернацизма и ответных реакций на него, которые также могут иметь националистическую или расистскую окраску и быть не менее жестокими, чем спровоцировавший их первичный национализм или расизм. В любом случае националистическая, а также расистская (или конфессиональная) окраска принципов толпо-«элитаризма» в организации жизни национального общества (или диаспоры) выносит их за пределы национальной культуры в сферу национальных (или конфессиональных) взаимоотношений.

Вследствие такого рода трансформации внутринационального толпо-«элитаризма» в международный — возникает конкуренция националистических и расистских (или конфессиональных) притязаний на статус «истинной элиты человечества» в глобальных масштабах.

Националистические и расовые доктрины создаются целенаправленно для того, чтобы сформировать соответствующую идейную убежденность и воспроизводить её в преемственности поколений. Национализм, расизм, нацизм, интернацизм на основе идейной убежденности — продукт интеллектуальных усилий представителей «элиты» и разнородного люмпена, с которым «элита» нравственно и мировоззренчески едина: мечта и тех, и других — паразитизм, и разница меж ними только в том, что люмпен более беззастенчив и откровенен в выражении этой мечты в силу своего примитивизма, а «элита» более обтёсана культурой, лучше информирована, и потому умеет свои паразитические наклонности подать остальному обществу в притягательно-красивой упаковке под видом прогресса, блага и чего угодно. Т.е. нравственно-психологической разницы между «элитой» и разнородным люмпеном вне «элиты» нет. **«Смысл жизни» для люмпена, включая и «элитаризовавшийся» люмпен, состоит в том, чтобы, не напрягаясь, безвольно влачить существование до исчерпания жизненных ресурсов тела и духа, по возможности избегая боли и какой-либо**

¹ «Игры с ненулевыми суммами» по отношению к толпо-«элитарному» обществу представляют собой алгоритмику воспроизводства и поддержания социального статуса правящей «элиты» и зависимости от неё всех прочих социальных групп. Смена такого рода алгоритмики при сохранении толпо-«элитаризма» как жизненного принципа влечёт за собой утрату статуса прежними «элитарными» кланами и становление новой системы «элитарных» кланов, которая может принять в себя и некоторую часть прежней «элиты». Более обстоятельно о роли «игр с ненулевыми суммами» в жизни общества см. работу ВП СССР «Основы социологии» (часть 3, книга 1, раздел 8.5).

² Т.е. маниакальное властолюбие некоторых типов — только следствие их маниакальной склонности к паразитизму, но не паразитизм — следствие «властолюбия», в том числе и действительно маниакального властолюбия.

Именно поэтому власть никого не портит и не развращает (афоризм: «абсолютная власть развращает абсолютно» — по сути подразумевает, что Бог абсолютно развратен и нравственно-этически порочен). Властный статус в толпо-«элитарном» обществе только создаёт условия, в которых нравственно-этическая порочность личности проявляется в делах тем более полно и ярко, чем выше индивид поднимается по иерархии внутриобщественной власти, осваивая потенциал безнаказанности и безответственности, и чем более порочен он сам.

Однако в качестве «властолюбия», в том числе и маниакального, окружающие, меряя всех по себе, могут воспринимать непреклонную решимость человека осуществить свою миссию в Промысле, ничего общего не имеющую с притязаниями на самоутверждение и тиранию в отношении окружающих как выражение паразитических наклонностей.

созидательной деятельности, требующей напряжения сил и мобилизации личностного потенциала.

Поэтому говорить о какой-то «особо высокой духовности» в психологии «элиты», как и в психологии люмпена, не приходится: какая высокая духовность может быть основана на принципе «мы — лучше, чем они, и потому они должны нам...»? — Немногим более высокого уровня организации, нежели у кишечнорастворимых: ущербность чувств, хватательные рефлексy и инстинкты, а творческий потенциал, если и есть, то порабощён рефлексами и инстинктами и ориентацией на потребительство¹.

Разница между «элитой» и люмпеном вне «элиты» проявляется только в образе жизни: «элита» более преуспела в паразитизме, а люмпен вне «элиты» вынужден обстоятельствами больше грезить о своём «элитарном» статусе, будучи неспособен воплотить эти грёзы в жизнь как в силу отсутствия необходимых социо-культурно обусловленных стартовых возможностей, так и в силу безволия и деморализации и сопутствующих им невежества и интеллектуальной неразвитости.

Однако для правящей «элиты» национальных обществ и диаспор в условиях социальных кризисов (а так же и в условиях более или менее успешно реализованной «великодержавности» и достигнутого диаспорой статуса) один из вариантов снятия реакции социальных низов на угнетение их жизни «элитарным» паразитизмом — вынести агрессию «элитарного» безоглядного потребительства за пределы своего национального общества или диаспоры. В случае успеха, хапнув на стороне, часть награбленного можно перераспределить своим угнетённым низам, предварительно одурманив их же какой-нибудь теорией о «расе господ», «миссии белого человека», псевдосоциалистическим интернацизмом марксизма или капиталистическим интернацизмом буржуазного либерализма и т.п. наукообразным вздором, который производит в обществе никто иной, как люмпен-интеллигенция, читающая книги, не чувствующая Жизни, живущая на всём готовом, производимом другими — «черню» — в общественном объединении труда.

Но для того, чтобы бредовая идея, тем более выраженная в наукообразной «теории» или конфессиональной идеологии о чьём-либо расовом, национальном или конфессиональном превосходстве над другими, якобы дающем право на господство над ними, овладела более или менее широкими массами населения, необходимы не только генераторы идеи и её пропагандисты, но и психологическая, прежде всего нравственная, готовность этих масс воспринять эту идею как истину.

Поэтому для понимания того, как весь негатив националистического, расистского и конфессионально-идеологического характера находит массовку носителей в обществе, необходимо обратиться к рассмотрению алгоритмики коллективной психики толпо-«элитарного» общества.

Во всяком *толпо-«элитарном» обществе*² — в режиме его стабильного существования, — если сложившийся образ его жизни большинством населения воспринимается как

¹ Одна из книг об образе жизни нынешней цивилизации названа «Потребительство» (Дэвид Ванн, Джон Де Грааф, Томас Найлор, «ПОТРЕБЛЯТСТВО: Болезнь, угрожающая миру»; перевод с английского Н. Макаровой, издательство «Ультра», 2004 г., 392 с.; название на языке оригинала «Affluenza. The all — Consuming Epidemic», «Affluenza» — игра слов, основанная на созвучии «affluence» — достаток, изобилие; богатство; наплыв, стечение; приток, скопление и «influenza» — грипп, инфлюэнция: по-русски это называется «с жиру бесятса»):

«Что такое потребительство — образ жизни или заразная болезнь? Зачем люди покупают вещи: потому что они в них нуждаются, или потому, что в них нуждается пожирающий их микроб потребительства? Группа американских журналистов создала телевизионное шоу, в котором изучала поведение своих соотечественников — самых оголтелых и безудержных потребителей современности. На основе этого цикла передач и возникла книга, рассказывающая о механизмах, вгоняющих общество в штопор безудержного потребительского азарта, удовлетворяемого за счёт всего остального человечества» (из анонса на выход книги в переводе на русский язык).

Хотя игру слов языка оригинала в названии книги на русский не перевести, но её русское название — ещё более эффективно в смысле вызова порицающих «потребительство» ассоциаций и эмоций, характеризующих его как зло.

² В обществе, изжившем в себе толпо-«элитаризм», описываемому далее нет места.

естественный, то даже в случае, когда он неприятен для этого большинства, — представители этого большинства будут бессмысленно и достаточно терпеливо своими действиями и бездействием поддерживать сложившееся общественное устройство, занимаясь при этом каждый своими мелко-бытовыми и карьеристскими делами. Это более или менее покорное текущей политике большинство политически безвольно, даже если ему известна реально осуществимая альтернатива, гарантирующая лучшее качество жизни¹.

По своему социальному составу это большинство включает в себя представителей всех социальных групп как простонародья, так и «элиты».

Меньшинство же, которому предлагаемые и поддерживаемые «элитаризовавшейся» государственностью де-факто нормы жизни общества неприятны настолько, что его представители нравственно-психически не только не желают, но и не способны следовать этим нормам, разделяется на три категории:

1. Опускающийся по ступеням социальной иерархии толп и «элит» разнородный по своему социальному происхождению и составу люмпен, в котором оказываются представители как самых «низов», так и высших слоёв «элиты» общества.
2. Разнородный криминалитет, который, преступая предлагаемые культурой нормы жизни общества, не претендует на то, чтобы заменить эти нормы другими, и тем самым преобразить жизнь общества к тому или иному новому качеству. Для его представителей криминальная деятельность — просто способ жить по иным нормам, но всё равно за счёт остального общества, пребывая в оппозиции к правящей — в меру паразитической — легитимной «элите».
3. В третью группу входят те, кто:
 - Ø во-первых, несёт в себе осознаваемые ими идеалы отличные от того образа жизни, который исторически сложился в обществе и предлагается его исторически сложившейся культурой всем в качестве нормы;
 - Ø во-вторых, осознавая эти идеалы, осознанно-волевым порядком работает на то, чтобы эти идеалы были воплощены в жизнь и стали действующей нормой взаимоотношений людей и жизни общества в целом.

Третья группа в толпо-«элитарных» обществах в периоды его стабильного существования составляет статистически незначимое меньшинство. *Традиционная политология, которая в подавляющем большинстве случаев обслуживает исторически сложившийся политический строй*, называет их «революционерами». Однако это определение не точно, поскольку в третью группу входят и революционеры, стремящиеся к ниспровержению исторически сложившегося образа жизни силовым путём, и ПРЕОБРАЗОВАТЕЛИ ЖИЗНИ, предпочитающие вести свою деятельность так, чтобы избежать революционных потрясений и влекомого ими усугубления общественных бедствий в период революции и становления нового общественного строя (этот период может охватывать несколько десятилетий).

Но наряду с этими тремя группами в обществе существует и четвёртая категория, также представляющая собой некоторое меньшинство:

4. Реально во всяком обществе есть и те, для кого исторически сложившиеся нормы жизни общества и представляют собой их личные идеалы, с которыми они не пассивно смирились или о которых не задумываются (что отличает их от большинства, составляющего толпу, живущую по преданию и рассуждающую по авторитету²), а которые они воплощают в жизнь и защищают осознанно волевым порядком как одну из

¹ Так на протяжении последних нескольких веков, когда грамотность стала достаточно широко распространённым явлением в жизни так называемых «христианских народов», многие хотя бы раз в жизни читали или слышали слова Христа *«Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовестуется и всякий усилием входит в него»* (Лука, 16:16). — Ну и где плоды усилий этого множества людей, которые слышали эти слова хотя бы раз в жизни? А ведь в это множество входят и те, кто сдавал зачёты и экзамены в учебных заведениях, которые готовят духовенство так называемых «христианских церквей». Эти приложили уйму усилий к тому, чтобы уверить остальных в том, что убеждённости в возможности воплотить в жизнь смысл этих слов Христа — ересь, несовместимая с истинным вероисповеданием христианства...

² Определение социологического термина «толпа» В.Г.Белинским: «собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету».

составляющих смысла жизни каждого из них. Традиционная политология их называет «консерваторами» (в периоды стабильности общества) и «контрреволюционерами» (в периоды, когда «революционеры» рвутся к государственной власти или овладели ею). Также иногда их называют «истинной элитой» общества, поскольку в отличие от потребительски «элитаризовавшейся» части общества эти служат прежде всего — Идее того или иного общественного устройства, а не эксплуатируют Идею в целях того или иного своекорыстия, готового прикрыться любой мотивацией (Идеей) — в зависимости от того, кто лучше удовлетворит запросы их своекорыстия как такового¹.

Если соотноситься с этой психологической типологией толпо-«элитарного» общества, то подавляющее большинство, не противящееся исторически сложившемуся образу жизни, обычно не заражено национализмом и расизмом на основе идейной убеждённости. Его представителям может быть свойственен относительно безвредный «национализм» зомби, обусловленный социальной безчувственностью, невежеством и бездумьем.

Возникновение у этого большинства идейной убеждённости в своём национальном, расовом или конфессионально-идейном превосходстве над окружающими, якобы дающем ему право господствовать над ними, может иметь место только в случае соответствующего промывания мозгов на протяжении нескольких поколений, в результате чего национализм и расизм, несущие в себе готовность породить нацизм или интернацизм, становятся объективно неотъемлемой компонентой традиционной культуры общества или диаспоры. В истории человечества такие культуры не составляют большинство², хотя могут быть очень вредоносны как в региональных, так и в глобальном масштабе.

Вне этого безвольно-лояльного сложившемуся порядку вещей большинства — готовность принять в себя национализм и расизм как идейную убеждённость несут в себе только представители четырёх категорий, охарактеризованных выше, и составляющих меньшинство в условиях стабильно существующего толпо-«элитаризма». Это:

- не «элитаризовавшийся» люмпен, грезящий о том, как приобщиться к «элите»;
- криминалитет, нравственно-этически готовый легализоваться в «элите», в случае если в ней откроются вакансии;
- та часть революционеров, которым в исторически сложившейся «элите» не нашлось места, и для которых идеология революционного движения может быть какой-угодно, а главное — чтобы революция победила, и они могли бы войти в «элиты» пост-революционного общества (иначе говоря, это «перманентные революционеры», которые всегда революционны, если они не во власти, и всегда консервативно-контрреволюционны, если власть принадлежит им³);
- некоторая часть консерваторов-контрреволюционеров, которые:
 - Ø во-первых, видят в национализме и расизме⁴ средство, позволяющее им упрочить свой национальный или диаспоральный толпо-«элитаризм» за счёт эксплуатации окружающей социальной среды;
 - Ø во-вторых, видят в национализме и расизма инструмент осуществления мирового господства, т.е. средство, позволяющее защитить свой «элитарный» статус от инакокультурных конкурирующих толпо-«элитарных» культур.

¹ Но точно также и в среде «революционеров» можно выявить:

- «истинных революционеров» и преобразователей, бескорыстно работающих на воплощение Идеи в жизнь общества,
- и своекорыстных эксплуаторов Идеи, не нашедших места для реализации своекорыстия в прежнем общественном строе.

Более обстоятельно об Идеях и их корпоративной эксплуатации в целях своекорыстия в материалах КОБ см. работу «От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии».

² К ним можно отнести культуры: еврейско-иудейскую, англо-саксонскую, китайскую, японскую.

³ Это не обязательно революционность «левого» толка, это может быть и революционность «правого» толка: примером тому Б.Е.Немцов, М.М.Касьянов, И.М.Хакамада и ряд других отечественных либерал-буржуев.

⁴ О том, что они несут в себе тенденцию к порождению нацизма или интернацизма со всеми негативными последствиями, сначала для окружающих, а потом и для самих нацистов и интернацистов, не следует забывать.

В периоды кризисов толпо-«элитаризма» доля большинства, безвольно лояльного исторически сложившемуся образу жизни, сокращается за счёт перехода некоторой части этого большинства в названные ранее категории, готовые принять национализм и расизм, нацизм и интернацизм интернационализма в качестве средств, якобы способных решить их житейские проблемы.

В России в ходе первой мировой войны XX века и обострённого ею кризиса исторически сложившегося имперского сословно-кастового толпо-«элитаризма» этими социальными группами был принят интернационализм, несущий в себе интернацизм. В Германии по завершении той же войны этими же группами был принят национализм и расизм, перешедшие затем в гитлеровский нацизм¹.

Что касается такого рода кризисов толпо-«элитаризма», то их генератором прежде всего является неадекватность самоуправления соответствующей культуры², однако она может целенаправленно стимулироваться извне политическими противниками и конкурентами этой культуры. Такого рода стимуляция кризиса извне, в том числе и с участием в этом процессе диаспор и доморощенных «общечеловеков», может стать и дополнительным стимулом к распространению национализма и расизма в обществе, переживающем кризис толпо-«элитаризма». Но сохранение толпо-«элитаризма» в каких-то новых формах в результате распространения национализма или интернационализма не решает проблем общественного развития.

(Продолжение следует)

7 января — 2 мая 2011 года
Внутренний предиктор СССР

¹ При этом «элита» еврейско-иудейских диаспор большинства стран мира поддержала гитлеризм в Германии, решая свои не менее несправедливые задачи в глобальных масштабах.

² За это на краткосрочных интервалах времени отвечает прежде всего правящая «элита», а на долгосрочных — простонародье, которое покорно несправедливой «элите».